

Глава 25: Покажем тебе мою птичку: "Сколько раз ты считал, как ты смеешь приходить и преподавать мне урок?". Отношение молодежи необычайно высокомерно, и Wang Yuyan хотел сказать что-то, чтобы остановить следующую секунду, но, казалось, есть о чем беспокоиться, прежде чем слова были проглочены обратно.

Юй неразборчиво посмотрел на выражение лица Ван Юяня с большим интересом, обратил свой взор к молодости, и в ту же минуту спросил: "Что за человек ты снова, удивительно в Солнце и Луне Божественная Секта Генеральный Алтарь настолько высокомерен, что дал тебе право".

Молодой человек хрюкнул холодно и сказал на высоком уровне: "Мой отец является главой Зеленые казармы зуба, и после подчинения Мастер Рен, мой отец является одним из четырех опекунов Солнца и Луны Бога секты.

Юй неразборчиво приподнял бровь, и в его глазах мелькнули два потока эссенциального света.

У этого молодого человека есть шестиклассное царство мастера боевых искусств, и у него действительно есть гордость инстинкта, но эту ауру трудно скрыть, очевидно, что этот человек убил много людей, и прислушиваясь к его тону, эти люди, которые погибли от его рук, определенно, нехорошо умирать.

Люди с такими плохими корнями могут также хорошо зарабатывать на жизнь в Церкви Бога Солнца и Луны, Юй нечётко чувствовал себя немного подавленным, его лицо было светлым и тёмным, а холодный свет в его глазах рос.

Ван Юйань, который неразборчиво наблюдал за Юй, видел в его глазах скрытый замысел убийства, и в его голове промелькнула дурная мысль, хотя он и не верил, что этот подросток причинит кому-нибудь вред, но со своим чувствительным шестым чувством Ван Юйань все равно сказал юношеству недалеко: "Уходите, не причиняйте больше неприятностей".

Молодежь с презрением посмотрела на Ван Юянь и напевала: "Мне не нужно, чтобы ты командовала мной, ты всего лишь девушка, которую мой отец подобрал со стороны дороги, я вижу, как ты называешь меня сестрой, если я презираю тебя, я осмеливаюсь убить тебя сейчас!".

Ван Юянь не ожидала, что ее брат скажет это, и в момент гнева она нарисовала длинный меч, спрятанный у нее на талии!

Молодежь холодно уставилась на Ван Юянь, и три юноши, которые ранее носили с собой неразборчивого Юя, одновременно пожертвовали своим оружием, чтобы противостоять Ван Юянь, и было ясно, что четверо из них были в сговоре.

"Ты!" Ван Юянь почувствовала яростную ауру от других подростков, и она с возмущением сказала: "Отец не просил нас приходить сюда, чтобы вы убивали и грабили, он сделал это, чтобы вы могли хорошо учиться! Но посмотри, какой ты сейчас!"

"Отец старый, некогда господствовавшая власть ушла и будет цепляться только за другие могущественные силы." Молодежь вытащила короткий нож и уставилась на мерцающий холодный свет на лезвии: "Он тогда сгорел меньше меня? Может быть, у него кончилась энергия, и он решил отпустить, старик, запятнанный кровью, в этот момент? Тебе не кажется, что это смешно? Что еще более нелепо, так это то, что он пойдет так далеко, чтобы убедить нас, людей, что это смешно до глубины души!"

Молодой человек слегка приподнял голову, и его взгляд вернулся к Юю неразборчивым.

"Сегодня я убью одного, чтобы показать тебе."

Фигура юноши в воздухе превратилась в силуэт, а заостренное лезвие устремилось в верхнюю часть неразборчивой головы Юя!

Бряк!

Юй неразборчиво улыбнулся юноше, ноги слегка согнулись, прижавшись к земле, рука протянулась, чтобы выстрелить прямо в молодого человека, ударившего ножом, юноша слегка замер, он не верил, что кто-то осмелится поймать собственный нож обеими руками, был устроен патруль в лесу, не имея возможности убить юношу, наконец, проявилась яростная улыбка, держа ручку ножа сломанным ножом, слегка дрожащим, взгляд залит brutальным светом.

Ван Юянь испугалась внезапного шага брата, она хотела остановиться, но было уже поздно, трое других мужчин, смотрящих на свою добычу тигра, уже выстрелили, она не может позаботиться о себе, конечно, также не может поспевать за Юйиньяном.

Качающееся лезвие умерло в одно мгновение, пыль упала, две черные тени, казалось, остановились там, как будто замерзли, Ван Юянь, который сражался и три человека все замерли, они не могли принять то, что происходило на их глазах.

Молодой человек невольно уставился на Юя, он не мог поверить, что все это правда, он подсознательно хотел вытащить нож, но обнаружил, что его собственный нож был зажат другими руками, не было ни малейшего шанса вырваться на свободу.

"Ты!" Молодежь в ужасе смотрела на Юя: "Кто ты, черт возьми, такая!".

Юй неразборчиво не ответил на вопрос юноши, и руки, яростно державшие лезвие, в сопровождении хрустящего звона, лопатка в руках юноши мгновенно сломалась!

Швиш!

Луч света ударил юношу в грудь, как острый меч, и юноша почувствовал лишь острую боль в груди, рот, полный обратной крови, прилипшей к носу и рту, и его сбilo с ног до потери сознания на земле.

Трое молодых людей, которые все еще были спутаны с Wang Yuyan увидели эту сцену, и кричали на Yu неразборчиво.

Yu неразборчиво отказался, его правая рука ударила по павильону с мечами, которые он нес за собой, и звук меча пришел от меча Мин Хун, и павильон с мечами внезапно открылся! Трое юношей оказались среди врага и размахивали оружием, чтобы сопротивляться.

Зажми! Зажми! Зажми!

Оружие столкнулось с хрустящим звуком, три юноши только почувствовали огромную силу, исходящую из их груди, три юноши, которые не знали сразу, сделали несколько шагов назад и уставились на Юя неразборчиво в шок.

Ван Юянь также безотчетно смотрела на Юя в недоверии. В ее глазах этот подросток был

просто "слабым" культиватором, но он так глубоко прятался.

Как раз тогда, холодный гул пришел из глубин Главного Алтаря.

"Как ты смеешь! Кто осмелится навредить моим сыновьям и внукам!"

Общий алтарь глубокий крепкий фигура медленно пришли, парчового атласного старика, глаза, как факел, тонкие губы слегка закрыты, мощный вздох с его ног рояли, небесная аура вверх и вниз через, как бог.

Сильный человек в военном царстве!

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что это хорошая идея, чтобы вернуться к началу моей жизни.

"Кто они, черт возьми!"

"Я здесь. Могу я вам помочь?"

Юй неразборчиво сузил глаза и посмотрел на старика, слабо гудя: "Ты отец этой высокомерной и доминирующей молодости? Ты отец, который не может контролировать собственных детей, поэтому я, чужак, могу сделать это только для тебя".

Старик неразборчиво посмотрел на Юя, и две ауры в его руках превратились в огненных драконов, парящих между его рук.

"Сынок, ты знаешь, кто я!"

"Какое мне дело до того, кто ты?"

Юй неразборчиво смеялся и его взгляд внезапно приземлился на Орла Огненного Птичьего Огня, который висел на ветвях древней скалы.

Он склонил голову и посмотрел в сторону Ситу Цзин.

"Маленькая девочка, я помню, ты говорила, что этот Орел Ог Огненного Духа не может сравниться с твоей Белой Птицей."

Ситу Цзин сигналил и кивал головой.

Юй неразборчиво улыбнулся.

"Тогда я покажу тебе, как поживает птица моего брата?"

<http://tl.rulate.ru/book/40412/874762>